

УДК 94:908(470.2)

**ОСВОЕНИЕ КАРГОПОЛЬСКОГО УЕЗДА К НАЧАЛУ XVIII В.
(ПО ПЕРЕПИСНОЙ КНИГЕ 1712-1713 ГГ.)**

Побежимов А.И.

Статья посвящена освоению одного из районов Русского Севера – Каргопольскому уезду – к началу XVIII в. Уезд находился на берегах озера Лаче в верхнем и среднем течении реки Онеги. Автором изучены такие вопросы как образование новых волостей, погостов, церквей, часовен, сети питейных заведений и строительство дорог. Исследовано развитие сельских поселений, монастырских владений, динамика населения (численность, социальный состав). Определены основные факторы освоения Каргопольского уезда в данный период.

Ключевые слова: перепись, волость, погост, часовня, выставка, пустошь, социальный состав.

**THE DEVELOPMENT OF KARGOPOL UYEZD
BY THE BEGINNING OF THE 18TH CENTURY
(ACCORDING TO THE CENSUS BOOK 1712-1713)**

Pobegimov A.I.

The paper describes the development of one of the Russian North regions known as Kargopol uyezd (district) by the beginning of the 18th century. This uyezd was located on the shores of Lake Lache in the upper and middle reaches of the Onega River. The author has studied such issues as the formation of new townships, churchyards, churches, chapels, a network of drinking establishments and the construction of roads. The article researched the development of rural settlements, monastic possessions, population dynamics (number, social composition). The main factors of Kargopol uyezd development in this period were determined.

Keywords: census, volost, churchyard, chapel, exhibition, wasteland, social structure.

История Каргопольского уезда, охватывавшего берега озера Лаче, верхнее и среднее течение реки Онеги с притоками, реками Волошкой и Кеной, к началу XVIII в. освящена довольно слабо в отечественной историографии. По этому периоду есть только две наши публикации: «Поселения и монастыри Каргопольского уезда в начале XVIII в. (по переписной книге города Каргополя и уезда 1712 и 1713 гг.)» и «Население Каргопольского уезда в начале XVIII в. (по переписной книге города Каргополя и уезда 1712-1713 гг.)» [6; 5]. Первая статья представляет собой выборочные данные из Переписной книги Каргопольского уезда 1712-1713 гг. Дается описание погостов, приводится количество волостей, деревень, дворов, названия всех поселений. Показана дворность деревень, населённость дворов, численность населения в 25 волостях уезда. Содержание второй статьи охватывает несколько вопросов: социальная структура (социальные группы, их численность и размещение), миграции населения и брачные связи. Освоение Каргопольского уезда к началу XVIII в. осталось неизученным.

Цель исследования – показать как шло освоение Каргопольского уезда к началу XVIII в. Выяснить как проходило развитие сельских поселений и изучить динамику населения, показать изменение монастырских владений, определить основные факторы освоения уезда к началу XVIII в. Исследование охватывает территорию 25 волостей Каргопольского уезда в период с середины XVII – до начала XVIII вв. Нижняя граница связана с проведением переписи населения в 1648 г., верхняя – с переписью населения в 1712-1713 гг.

Главным источником исследования являются Переписные книги Каргопольского уезда 1712-1713 гг. (далее – ПК 1712-1713 гг.). Эти материалы не опубликованы, хранятся в Российском государственном архиве древних актов (далее – РГАДА) в фонде 350 – Ландратские книги и ревизские сказки [2]. Книга имеет хорошую сохранность, объёмом 837 листов, в кожаном переплете. Бумага серая, не плотная, написана скорописью XVIII в. Имена переписчиков: подьячий Андрей Лютуев, подьячий Андрей Митусов, подьячий Степан

Чесноков. В ПК 1712-1713 гг. представлены переписи города Каргополя, 25 волостей с Ошевенской слободой и 6 монастырей Каргопольского уезда.

Также нами используются материалы Переписной книги Каргопольского уезда 1648 г. (далее – ПК 1648 г.). Книга не опубликована, хранится в РГАДА в фонде 1209 – Поместный приказ [3]. Книга объемом 806 листов, в картонном переплете, бумага серая, неплотная, написана скорописью середины XVII в., несколькими почерками, средней сохранности, отсутствует несколько листов. ПК 1648 г. содержит переписи города Каргополя, Каргопольского уезда, Устьмошского, Турчасовского и Мехреньгского станов.

Согласно ПК 1712-1713 гг. в Каргопольском уезде было 35 волостей [2, л. 829 об.]. За период с середины XVII в. в уезде образовалось пять новых волостей. По ПК 1712-1713 гг. есть информация только о двух волостях – Олеховской и Ковежской. Предпосылки для отделения Олеховской волости сложились уже к середине XVII в. В ПК 1648 г. отмечена «Олеховская волость», но в составе волости Село на пороге [3, л. 251]. Ковежская волость возникла незадолго до проведения переписи 1712-1713 гг. в связи с отделением части поселений с погостом от соседней Замошской волости.

К этому времени во всех волостях уезда были погосты. В прошлом в безцерковной волости Малая Шалга также появился погост. Продолжалось строительство новых церквей и образование новых погостов: в Тихманьгской волости – церковь Воскресения Господня; в Верхнечурьегской волости в деревне Мякотинской – церковь Великомученика Христова Георгия; в волости Архангельской – церковь Сретения Господня; в волости Троицкой – церковь Рождества Иоанна Предтечи и погост с церковью Благовещения Пресвятой Богородицы; в волости Замоше – церковь Ильи Пророка; в Нименгской волости – церковь Преображения Господня, в той же волости в Шултуской деревне – церковь Богоявления Пресвятой Богородицы.; в Вохтомской волости – церковь Рождества Иоанна Предтечи [2, л. 79-829 об.].

Небывалый размах получило строительство часовен. В середине XVII в. упоминается единственная часовня в волости Троицкий приход в деревне

Никольской [3, л. 311 об.]. К началу XVIII в. практически каждая волость имела по одной или несколько часовен. В основном часовни строились в крупных деревнях, есть случаи, когда они располагались прямо в крестьянских дворах: в волости Большая Шалга в деревне Глазова «во дворе часовня деревянная Воздвижения Честнаго Христа Господня»; в Верхнечурьюгской волости в деревне Поздышево «во дворе часовня деревянная Пресвятого Александра Ошевенского Чудотворца» [2, л. 708, 179]. Всего отмечено 34 часовни.

Получили развитие питейные заведения. В ПК 1648 г. отсутствуют сведения о питейных заведениях в волостях уезда, упоминается единственный «двор питейный каргопольца Петрушки Гаврилова» в Каргополе [3, л. 25]. По ПК 1712-1713 «избы кабацкие стоечные» были в 11 из 25 волостей Каргопольского уезда (Тихманьгская, Верхнечурьегская, Кенозерская, Водлозерская, Кенорецкая, Устьволошская, Волосовская, Архангельская, Троицкая, Плеская, Малая Шалга). В основном стоечные избы располагались на погостах, в некоторых случаях в деревнях: в Верхнечурьюгской волости в деревне Агафоновской «избёнка бездвороное кабацкая изба каргопольского кружечного двора»; в Водлозерской волости в деревне Осиповской (Александровской) (остров Колгостров) «изба а в ней находится кружечного двора целовальник с питьём» [2, л. 184 об., 317].

Первые сведения о дорогах в Каргопольском уезде относятся уже к середине XVI в. К этому времени в уезде формируется дорожная сеть. В документах упоминается дорога вдоль р. Онеги, дорога через Лядины и дорога у западного берега озера Лаче [4, с. 40]. В ПК 1712-1713 говорится ещё об одном пути – «Каргопольской дороге». В Верхнечурьюгской волости в деревне Фёдоровской «печище Терентия и Ивана Алексеевых а он Терентий на Каргопольской дороге умре»; в Троицкой волости в деревне Ручникова «место пустое Федота Михайлова а он Федот на Каргопольской дороге на лесу убит» [2, л. 190, 588]. Возможно, имеется в виду дорога, идущая из Каргополя в Олонецкий уезд.

По ПК 1712-1713 гг. в. Каргопольском уезде числилась 801 деревня; в середине XVII в. – 860 поселений, в обоих случаях, включая пустые деревни [2, л. 829 об.; 3, л. 68-490]. За истекший период произошло сокращение числа поселений на 7%. Подобная ситуация является свидетельством того, что процесс образования новых поселений практически прекратился. В середине XVII в. в уезде было 11 починков и выставок; в ПК 1712-1713 гг. отмечены всего две выставки: в Троицкой волости – выставка Луговская и в Кенозерской волости – выставка Порженская [3, л. 68-490; 2, л. 594, 270]. Их появление связано с образованием новых погостов на отдалённых, но уже обжитых территориях. Выставка Луговская образовалась на том месте, где в ПК 1648 г. отмечена «пустошь что была деревня Луговская а в ней место дворовое а пашут ту пустошь из тягла наездом деревни Зайцовой крестьяне Нестерко Иванов с товарищами» [3, л. 303]. В начале XVIII в. в выставке Луговская была деревянная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, у церкви двор поповский и три двора причетнических [2, л. 594-594 об.]. Выставка Порженская возникла на Порженском озере. В середине XVII в. здесь находились два жилых поселения: деревня Окатовская Нижняя на Порженском озере и деревня Фоминская Горбачевская на Порженской Лахте [3, л. 379 об., 376 об.]. В ПК 1712-1713 гг. говорится: «в той же Кенозерской волости выставка Порженская, в той выставке церковь Великомученика Христова Георгия деревянное строение приходских людей» [3, л. 270].

Единственный случай, когда приходится наблюдать образование нового поселения в результате выхода дворов из уже существующей деревни, в Лекшмозерской волости в деревне Харановской, где «в 1707 и 1710 году все дворы написаны вместе с Казаринской деревней два места дворовые пустые после пожара вышеписанных Андрея Андреева и Якова Фёдорова, а он Андрей Андреев живёт и писан в вышеписанной Казаринской деревне во дворе у Ивана да Трофима Емельяновых, а Яков у Ивана Иванова» [2, л. 129].

К началу XVIII в. освоение территории уезда шло по пути ввода в сельскохозяйственный оборот заброшенных деревень (пустошей), правда в

значительно меньших масштабах, чем в середине XVII в. В этот период упоминается всего две освоенные пустоши: в Троицкая волости «пустошь что была деревня Шухлинская, дворовое место распаханно в пашню»; в Тихманьгской волости – пустошь деревня Лихая Шалга (5 дворов) [2, л. 526, 116]. Встречаются также две деревни, названия которых указывают на то, что они образовались на месте пустошей : в Тихманьгской волости – деревня, что была пустошь Горбуновская (3 двора) ; в Кенозерской волости – деревня что была пустошь Глущевская (1 двор) [2, л. 102, 285]. Судя по количеству дворов (один двор), одна из деревень появились относительно недавно. Два примера указывают на освоения печищ: в Ряговской волости в дер. Боровской «печище вышеписанного Василия Лукина, а на том печище построена изба его Василия, а он Василей с женой и двумя сыновьями с сыном Гавриилом с матерью да двумя дочерьми девками с Маврой с Федосьей живут в вышеписанном дворе у Данило Федосеева»; в той же деревне «печище вышеписанных Якова да Емельяна Калининых а на том печище строится вновь изба, а они Яков с женой Марфой и Емельян с женой Парасковьей, с тремя сыновьями с Елисем, с Прокопием, с Филиппом, с двумя дочерьми девками с Татьяной, с Ефимией живут в вышеписанном дворе у Даниила Федосеева» [2, л. 759]. Для сравнения, в середине XVII в. в 24 волостях уезда из 117 селищ и пустошей 107 «пашут наездом» или «припущены в пашню» [3, л. 69-490].

С середины XVII в. продолжилась смена названий деревень. В волостях Кенозерской, Полуборской, Архангельской, Троицкой, Водлозерской наблюдается от 20 до 35% новых наименований деревень; в Волосовской, Плеской, Ягремской, Верхнечурьегской, Тихманьгской, Кенорецкой, Устьволжской, Надпорожской, Олгской волостях – от 1 до 15%. В середине XVII в. поселения с новыми названиями в среднем составляли 1-3% [2, 79-829 об.; 6, л. 69-490].

Основным фактором освоения Каргопольского уезда к началу XVIII в. был рост численности населения, количества дворов, увеличение дворности поселений и населённости дворов. По ПК 1712-1713 гг. в. население 25

волостей и Ошевенской слободы Каргопольского уезда насчитывало 20 176 человек [2, 79-829 об.]. Количество населения всего уезда (35 волостей) составляло примерно 30 000 человек. В середине XVII в. – 19400 человек [3, л. 69-490]. Численность населения уезда выросла на 60%.

В уезде насчитывалось: жилых – 1474 двора, 9 изб; пустых – 2544 двора, 368 изб, 350 мест и печищ; поповских и причетнических жилых – 56 дворов, 5 изб. В середине XVII в. было 3395 жилых дворов, 16 пустых дворов и 228 мест дворовых [2, л. 829 об.; 3, л. 69-490]. Количество дворов увеличилось на 25%.

К началу XVIII в. деревни в основном сохранили малодворность, в среднем насчитывали 2-4 двора, тем не менее, в каждой волости встречаются от 5 и более многодворных поселений с 9-16 дворами. Крупные поселения Полуборской и Верхнечурьегской волостей насчитывали от 12 до 22 дворов [2, 79-829 об.].

К этому времени сильно выросла населённость дворов, в среднем она составляла от 15 до 20 человек. В волостях Кенорецкой, Троицкой, Замоше, Олгской, Ряговской, Нименгской, Вохтомской населённость была ещё выше – от 20 до 30 человек. В середине XVI – середине XVII вв. населённость двора, по мнению Я.Е. Водарского равнялась 5.75 человека [см.: 1]. Главной причиной укрупнения дворов являлась широко распространённая практика переселения из других дворов в условиях подворного обложения. В свою очередь это приводило к запустению большого количества дворов и сдерживанию процесса освоения. Пустые деревни и дворы вновь не осваивались. Примерно две трети дворов к этому времени находились в запустении.

На примере нескольких пустых деревень выясним основные причины запустения дворов. В Ваденской волости в деревне Моисевская Павловская Пуста из 6 дворов, изб и мест дворовых – 4 стали пустыми по причине смерти хозяина, один – «сшёл в мир безвестно» и один – перешёл жить в другой двор; в Лекшмозерской волости в деревне Морщихинской из 6 дворов и изб – один двор стал пустым по причине смерти хозяина, один – «сшёл в мир», один – писан в другом дворе, 4 двора – по причине призыва на работы в Санкт-

Петербург и Олонецкую верфь; в Верхнечурьюгской волости в деревне Фёдоровская Пустая из 6 печищ – одно стало пустым по причине смерти, 2 – по причине перехода в другой двор, 2 – «взят на работы» в Санкт-Петербург, одно – «взят в солдаты»; в Ряговской волости в деревне Рягова Пустая из 3 дворов и изб – 2 стали пустыми из-за смерти хозяина, один – «сшёл безвестно»; в Архангельской волости в деревне Фоминская Пустая из 3 дворов – 2 стали пустыми из-за призыва на работы в Санкт-Петербург, один – «сшёл в мир безвестно»; в Архангельской волости в деревне Клепиковская Пустая из 3 дворов – 2 стали пустыми по причине смерти, один – «сшёл в мир безвестно» [2, л. 827, 134, 189, 771, 484, 490].

Главными причинами пустоты дворов были смерть хозяина двора (9 дворов), призывы на государственные работы или в солдаты (9 дворов), переход в другой двор (4 двора) и уход скитаться (4 двора). Во всём уезде из 3262 пустых дворов, изб, мест и печищ – 1155 стали пустыми по причине перехода жителей в другие дворы [2, 79-829 об.].

К началу XVIII в. в Каргопольском уезде было 10 монастырей и пустыней, и только половина из них имела вотчины. Крупными монастырями, держателями земельных владений, были Ошевенский, Кенский Пахомиева пустынь, Спасо-Преображенский, Юрьегорский.

Ошевенскому монастырю принадлежали деревни в Ошевенской слободе (11 деревень). Появились новые владения в Водлозерской, Надпорожской и Троицкой волостях: двор в деревне Костина в Водлозерской волости; двор в деревне Шелоховской Надпорожской волости; двор в деревне Рямсике, двор в деревне Щелье, двор в деревне Касимово в Троицкой волости [2, л. 238-238 об.; 318, 319, 376, 577, 560, 568 об.]. В середине XVII в. кроме владений в Ошевенской слободе за монастырём были деревня Сибирка в Троицкой волости приход и двор на погосте в Архангельской волости [3, л. 328 об. 280].

Владения Кенского монастыря немного сократились. Монастырь имел деревни и дворы в Кенорецкой, Троицкой и Плеской волостях. Два двора в деревне Олеховской и деревне Перлахте в Кенорецкой волости; двор в деревне

Заборье в Троицкой волости и двор в деревне Жаровской в Плеской волости [2, л. 350, 358, 569, 644]. В середине XVII в. монастырю принадлежали двор и место дворовое в деревне Самсоновская Заколодезная, двор в деревне Захаринской, пустошь, что была деревня Ивановская в Троицкой волости; три четверти деревни Перлахты и два двора в деревне Олеховской в Кенорецкой волости; два двора в деревне Олеховской Плеской волости [3, л. 303 об., 349, 354].

Увеличились владения Спасо-Преображенского монастыря. За монастырём были деревни и дворы в Ягремской, Устьволожской, Большешальгской волостях: монастырская деревня в Ягремской волости; двор в деревне Езауловская Спасова в Устьволожской волости; изба бездворная пустая в деревне Новой, двор в деревне Гусевой в Большешальгской волости [2, л. 120, 428, 692, 711 об.]. В середине XVII в. монастырю принадлежала единственная пустошь, что была деревней Павловская Череповская в Павловской волости [3, л. 82 об.].

Юрьегорскому монастырю принадлежали деревни и дворы в Каргопольской половине волости на Водлозеро: двор в деревне Осиповской (Александровской) (остров Колгостров), двор на пустоше Лузь «подле Лузь озера», двор в деревне Коркала у Идмала озера и деревня Колгачёва Гора на Колгачёве озере (14 дворов, 3 избы бездворные, 3 места дворовых пустых) [2, л. 318, 319, 324]. В середине XVII в. монастырь имел двор на пустоши в деревне на Лузе Ивановской, двор в деревне Коркиничи (Лукинская), пустошь в деревне на Лузе Сидоровской, деревню Колгачёва Гора на озере Колгачёве (10 дворов), двор в деревне Есиповской [3, л. 400-401 об.].

Небольшие владения были у Девичьего монастыря (Пустынь Девичья на Веретье). В Надпорожской волости за монастырём числился двор в деревне Кунево [2, л. 389].

К началу XVIII в. произошли значительные изменения в социальной структуре населения Каргопольского уезда. Самой многочисленной группой были тяглые крестьяне, они составляли 95% всего населения [5, с. 125].

Полностью исчезли захребетники – крестьяне, лишённые собственности и живущие в чужих дворах. В середине XVII в. захребетники составляли 6% [3, 69-490]. Они были основной группой населения, которая решала проблему нехватки рабочих рук в крестьянских, причетнических, посадских и монастырских дворах. Их полное исчезновение могло произойти только по причине появления другой столь же многочисленной группы, но экономически более выгодной. Такой категорией населения, возможно, стали соседи, они появились с введением подворного обложения. Это переселенцы из других дворов. С целью уменьшения налога они переселялись, как правило, в соседние дворы целыми семьями, в некоторых дворах жило по несколько семей. Соседи также помогали хозяину двора по хозяйственным делам, но при этом несли часть его повинностей. По подсчётам в начале XVIII в. соседи жили в 458 дворах, что составляло примерно треть всех жилых дворов [2, л. 79-829 об.].

Половники как социальная группа уже упоминаются в документах середины XVI в. [7, с. 300-483]. К середине XVII в. они исчезают и появляются только к началу XVIII в. [3, л. 69-490; 2, л. 79-829 об.]. Половники встречаются в монастырских дворах и деревенских дворах посадских людей. Всего было 11 половников [5, с. 125].

По ПК 1712-1713 гг. нищих насчитывалось 191 человек [5, с. 126]. В середине XVII в. «нищих стариц» можно встретить исключительно на погостах, самостоятельно нищие, как категория населения, выступают только в нескольких случаях. В начале XVIII в. нищие – отдельное сословие, встречающееся как на погостах, так и в крестьянских, посадских и монастырских дворах. На погостах нищие жили в избах, в 42 нищенских избах проживало 83 человека [5, с. 126]. На погостах (Кенорецкий, Кенозерский, Плеский) нищенских изб было больше чем поповских и причетнических. Переход нищих с погостов во дворы крестьян, посадских людей и монастырей, возможно, был не случаен и экономически оправдан. Какая-то часть нищих была вполне трудоспособна, и могла принимать участие в хозяйственной деятельности двора. Не случайно нищие упоминаются в одном ряду с

наёмными работниками: в Олгской волости в деревне Белухина «двор каргопольца иконописца Ивана Семёнова сына Иконникова, в том дворе живут Соловетцкого монастыря Лемецкой волости Иван двадцати пяти лет, Еремей двадцати лет, Григорий тринадцати лет, Пётр одиннадцати лет Петровы дети у него же нищей Иван» [2, л. 703 об.].

Наёмные работники представлены в основном казаками, наймитами и работниками. Казаки – самая многочисленная группа работников по найму, их насчитывалось 18 человек [5, с. 126]. Они встречались в крестьянских, причетнических, монастырских и посадских дворах: в Ягремской волости в деревне Алексеевской «во дворе крестьянин Гурей Селиванов у него наймит той же волости деревни Давыдовской Ерафей Михайлов»; в Троицкой волости на Погосте «во дворе поп Пётр Иванов тридцати двух лет казак из найму той же волости бобыль Василей Михайлов»; в Устьволожской волости в деревне Езуловской Спасова монастыря Строкиной пустыни на монастырском дворе «работники для пашни деревенского участка» [2, л. 120 об., 534, 428]. В середине XVII в. работники по найму встречались в единичных случаях, один работник в посадском дворе, наемный труд также использовался в Юрьегорском монастыре. Наименование «казак» не упоминается [3, л. 69-490].

В середине XVII в. бобыли были второй по численности дворов группой, им принадлежало 123 двора, келий и изб [3, л. 68-490]. К началу XVIII в. во всех волостях Каргопольского уезда насчитывалось бобыльских 19 дворов, 6 дворишек и 5 изб бездворных. Количество дворов стало меньше в четыре раза. К этому времени все дворы были пустыми. Бобыли в количестве 25 человек отмечены в крестьянских дворах и на погостах в поповских и причетнических дворах [5, с. 125].

В 25 волостях Каргопольского уезда насчитывалось поповских и причетнических 56 дворов, 5 изб, в них проживало 480 человек [5, с. 126]. По количеству церковных дворов выделяются погосты: Троицкий (7 дворов в двух погостах), Плеский (5 дворов), Олеховский (5 дворов), Охтомский (4 двора),

Кенозерский (4 двора), Устьволожский (4 двора), Лекшмозерский (4 двора) [2, л. 79-829 об.].

С середины XVII в. заметно выросло количество посадских дворов в волостях Каргопольского уезда. По ПК 1712-1713 гг. насчитывалось 40 дворов; в середине XVII в. было 14 посадских дворов. Расширилась также география посадских дворов. В середине XVII в. дворы располагались в близлежащих к Каргополю волостях: Павловской, Волковской, Лекшморевской и Село на пороге; в начале XVIII в. дворы встречаются также в Тихманьгской, Большешалгской, Ковежской, Троицкой волостях. В середине XVII в. дворы и пустоши ещё «пахались наездом», в отдельных случаях посадские люди прибегали к труду захребетников; в начале XVIII в. исключительно использовался труд половников и работников по найму [3, л. 68-490; 2, л. 79-829 об.].

В заключение отметим, что к началу XVIII в. происходило освоение Каргопольского уезда, свидетельством чему является образование новых волостей, погостов, церквей, часовен, сети питейных заведений и строительство дорог. Новые поселения не возникали, наблюдалось сокращение их численности на 7%. Освоение территории шло по пути ввода в оборот заброшенных сельскохозяйственных угодий: пустошей и пашен, но главным фактором был рост численности населения, количества дворов, увеличение дворности поселений и населённости дворов. Количество дворов выросло на 25%, численность населения – на 60%. Происходит расширение владений монастырей (Ошевенский, Кенский Пахомиева пустынь, Спасо-Преображенский, Юрьегорский). Наблюдаются изменения в социальной структуре населения уезда. Исчезли захребетники – группа, полностью обедневших крестьян. Значительно снизилась численность бобылей. Появилась новая категория населения – соседи. Увеличилась численность нищих и наёмных работников.

Список литературы:

1. Водарский Я.Е. К вопросу о средней численности крестьянской семьи и населённости двора в России в XVI-XVII вв. // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в.: Очерки по ист. географии XVII в. М.: [б.и.], 1974. С. 1-128.
2. Книги Переписные города Каргополя и уезда в 1712 и 1713 годах стольника коменданта Петра Васильевича Коробнина // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 1. Ед. хр. 167. Л. 1-837.
3. Переписная книга посадских дворов города Каргополя, посада Турчасова, деревень и дворов в черных волостях Каргопольского и Турчасовского уездов переписи воеводы Василия Ивановича Жукова (1648 г.) // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 168. 806 л.
4. Побежимов А.И. Историческая география Каргопольского уезда середины XVI-первой четверти XVII вв. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 2. С. 37-42.
5. Побежимов А. И. Население Каргопольского уезда в начале XVIII в. (по переписной книге города Каргополя и уезда 1712-1713 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 29. № 2. С. 123-132.
6. Побежимов А.И. Поселения и монастыри Каргопольского уезда в начале XVIII в. (по переписной книге города Каргополя и уезда 1712 и 1713 гг.) [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 11. URL: <https://goo.su/roGy8> (дата обращения: 05.09.2025).
7. Сотные на волости Каргопольского уезда с книг письма Никиты Григорьевича Яхонтова 1561-1562 гг. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда: Вологод. пед. ин-т, 1972. С. 300-483.

Сведения об авторе:

Побежимов Андрей Иванович – кандидат исторических наук, независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия).

Data about the author:

Pobezhimov Andrey Ivanovich – Candidate of Historical Sciences, Independent Researcher (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: andrey-pi@mail.ru.